

ЗА НАШУ ВЕРНОСТЬ ВЕЧНУЮ

Валентин Сорокин десятилетия назад прогремел своими богатырскими героическими поэмами: “Евпатий Коловрат”, “Дмитрий Донской”, “Оранжевый журавлёнок”, “Огонь”, “Палестинец”, “Судьба”, “Обелиски”, “Дорога”, “Орбита”, “Былое”, “Бессмертный маршал” (о Георгии Жукове). В безгеройное время он сделал ставку на героя.

Он пришёл к своей русскости и державности не через тихую лирику, не через фольклорные напевы деревенских песен, а через огонь и сталь, броню и железо. Пройдя заводскую закалку мартеном, он уже не мог чирикать, как воробышек, или даже выводить трели, как соловей.

Валентин Васильевич родился 25 июля 1936 года на хуторе Ивашла Зилаирского района Башкирии. После окончания профтехучилища десять лет работал на Челябинском металлургическом заводе. Учился в горно-металлургическом техникуме и на Высших литературных курсах при Литературном институте. Работал в журналах “Волга”, “Молодая гвардия”, в издательстве “Современник” главным редактором.

В 1965 году Валентин Сорокин окончил Высшие литературные курсы. Тогда же – за неопубликованное стихотворение “Льву Троцкому” – попал на карандаш всемогущему КГБ, члены которого долгое время особо следили за его творчеством.

С 1983 по 2014 год руководил Высшими литературными курсами, был проректором Литературного института имени М. Горького. Член Союза писателей СССР с 1962 года.

Валентин Сорокин – это пример природной русской державности, имперскости. Поэт громкий и мужественный. Сама статья его, громовой голос требовали и определённого накала поэзии. Этаким природный уральский самородок, закалённый в огненной мартеновской печи. И читатель у него был не деревенский, лирический, а державный, из племени первопроходцев.

Он откровенный сторонник христианского социализма. Как говорили о таких в период революции: «За советскую власть, но без коммунистов». Он и сейчас верит в наше возрождение, но признаёт и трагические ошибки, прежде всего, в недопонимании вселенской русскости нашего народа.

Как уж он пробился в число лидеров русской советской поэзии, одному Богу известно!.. Или же иных он опалил огнём своего мартена, боялись подходить, других восхищала имперская плавка его поэзии.

Поэт каслинского литья, самой высокой пробы.

Очнитесь, люди русские,
Нет ряда срединного:
Сломать дороги узкие
Вставляйте до единого.

Пусть платятся предатели,
Познавши дерзость встречную, —
За крест отца и матери,
За нашу верность вечную...

Его крепко поддержали Василий Фёдоров, Александр Макаров, Юрий Прокушев, Людмила Татьяничева, Юрий Бондарев, Егор Исаев, Борис Можжев, Борис Леонов, Николай Воронов, Пётр Проскурин. Остаётся только удивляться, как через все цензурные и редакторские препоны он всегда нёс обжигающее русское слово.

Сорокин и сам держится по-богатырски, и стихи пишет такие же богатырские. Такие и нужны сегодня России, дабы давать надежду на русскую Победу. Он — поэт простых и ясных сущностей жизни, таких как огонь, вода, земля, мать, Родина.

Он и пишет о них яркими и звонкими словами. Звонкий поэт.

В 1986 году за книгу “Хочу быть ветром” удостоен Государственной премии РСФСР. Лауреат премий имени М. Шолохова, А. Твардовского, В. Фёдорова, С. Есенина.

Владимир БОНДАРЕНКО

ВАЛЕНТИН СОРОКИН

ЗВЁЗДНОСТЬ И ЛУННОСТЬ

МУКА КРАСОТЫ

Разве мало красивых у нас,
Разве статью их Бог не отметил,
Но таких очарованных глаз
Я ни разу, с рожденья, не встретил.

Мука тайны, надежды слеза, —
На холме ль, на зелёной опушке,
Как два солнышка, эти глаза,
Как две иволги или кукушки.

Мглу в них светом зарница прожгла,
Эхом утренним радостной рани,
Словно ты целоваться пришла
Из берёзовой звонкой Рязани.

И на краешке отчей земли
Слышишь стоны грядущей метели,
Потому что твои журавли
И мои
над Окой пролетели.

Две молитвы, две песни — глаза,
Две свечи, золотисто-нетленных,
А за ними кричат голоса
И замученных, и убиенных,

Где, храня женихов и невест,
Где, во имя детишек и хлеба,
Нежно пестует храмовый крест
Душу русскую звёздного неба.

СВЕТ ЛЕТИТ

Когда-то Марс, пылая во Вселенной,
Свет посылал Земле через года,
Теперь и он в тщете обыкновенной
Уже давно — остывшая звезда.

Я поклонюсь ему и на осеннем
Чужом ветру подумаю не раз:
“И вы бессмертны, Невский и Есенин,
Вас нет давно, но свет летит от вас!..”

Я старше вас, я пережил короны,
Знамёна, гимны, клятвы пережил,
А вот вороны были — есть вороны,
А соловья и снег не утратил.

Под яблоней, под белою берёзой
Опять звенит и спрашивает вновь:
“Зачем цветёт багряно-горькой розой
Надежда человечества — любовь?”

Прощанья миг под сердцем у поэта,
А повернёшься — рядом никого,
Вот почему так много в мире света
И так легко ослепнуть от него.

КОНЬ БЕЗ ВСАДНИКА

Люблю я вещие слова,
Люблю хмельных поэтов очи.
...Не зря же слушала Москва
Когда-то нас до полуночи.

Стаканов звон и высверк фраз,
Да хлеб на скатерти шершавой.
Бедны мы были, но у нас
Был честный долг перед державой.

Среди разбуженных комет
Холодной не найти кометы,
Поэтов побеждённых нет,
Ты знаешь, это — Пересветы.

Нас травят, гордых и седых,
Опричники наёмной власти,
Теперь иных, из молодых,
Объял туман торговой страсти.

Цветёт предатель и бандит,
Бурбонистые хохля брови...
А конь без всадника летит
Над бездною огня и крови.

СОЛНЕЧНЫЙ МОСТ

Годы прожиты. Тишь и усталость.
Вот и кажется, веря в покой, —
Это ты, молодая, осталась
И смеёшься, одна, за рекой.

И, не зная о нашей потере,
Сквозь обычную сутолочь дел
Спросишь, выйдя на солнечный берег:
“Ой, когда же ты так поседел?”

А в ладони широкого плёса
Можно даже слегка занеметь.
Будут ласточки падать с откоса,
И берёзы над нами звенеть.

Хлынет в сумерки звёздность и лунность,
И опять удивлюсь я:

“Скажи,
Неужель возвращается юность
У забытой заросшей межи?!”

Поздравляем нашего автора, друга и соратника с 85-летием!